

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» И ДОМИНИРУЮЩЕЙ ПАРТИИ В ТРАНЗИТНЫХ ОБЩЕСТВАХ

А.И. Анастасов

АННОТАЦИЯ

В статье на основе исследований партологов М. Дюверже, Дж. Сартори, Т. Ремингтона дан политологический анализ генезису и функционированию партийных систем в транзитивных обществах. Рассмотрены различные типы партийных систем современности с доминирующими партиями. Раскрыты отличительные особенности правящих партий: «партии власти», гегемонистского типа и доминирующих партий. Обобщены, как позитивные, так и возможные негативные последствия доминирующих партий в различных типах партийных систем. Сделан вывод о возможности использования опыта национальной модернизации доминирующими партиями для достижения политической стабилизации на основе интеграции основных интересов, ценностей и целей широких слоев украинского общества.

Ключевые слова: политическая стабилизация и интеграция, доминирующая партия, транзитные общества, «партия власти».

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью поиска и обобщения наиболее приемлемых вариантов реформирования политических институтов государств в процессе их транзита в сторону устойчивой демократии. Поэтому для многих переходных обществ современного мира проблема консолидации и стабилизации демократии продолжает оставаться достаточно значимой. Как известно, современные демократические процессы во многих постсоветских государствах постоянно сталкиваются с серьезными системными проблемами, связанными с институциональными несоответствиями и неэффективностью политических институтов, недостаточной легитимностью власти, ее коррумпированностью и клановостью, срастанием власти и бизнеса, патриархальностью политической культуры, фрагментацией и поляризацией гражданского общества, идеологической нетерпимостью, конфессиональными и этническими конфликтами в обществе.

Перед политическим классом транзитных обществ возникает первоочередная задача консолидации власти, интеграции элиты и всего общества вокруг демократических ценностей и демократических процедур политического согласования и принятия решений. В решении этих задач традиционно важная роль отводится политическим партиям, как основным каналам политического взаимодействия государственной власти и гражданского общества.

На современном этапе политические партии — один из важнейших компонентов политической системы общества. Они осуществляют решающее влияние на формирование национальной политики и функционирование государственного механизма, будучи его составной частью. Чем более демократическим является политический режим, тем выше роль и значение партий в политической и

государственной жизни. Политические процессы, которые развиваются в последние годы в Украине, значительно повысили роль политических партий в выработке и реализации государственной политики, но в то же время привели к углублению политического противостояния, обусловленного несовершенством конституционно-правового пространства. В такой ситуации политические партии не способны реализовать свой потенциал демократической консолидации украинского общества, мобилизации воли политической элиты для осуществления задач широкой модернизации экономики и общества. В то же время можно наблюдать, что некоторые постсоветские государства именно через использование института политических партий в его интегративных, коммуникативных и стабилизирующих функциях удалось преодолеть значительную часть системных противоречий или направить их решение в институционализированное русло в соответствии, хотя бы, с минималистским пониманием демократии. Это стало возможным через формирование в специфических социально-политических, этнических, религиозных и других крайне важных условиях этих стран, системы доминирующей партии, исторически апробированной многими переходными обществами в разных регионах мира.

Появление и укрепление доминирующих партий, распространение этого типа партийной системы в растущем количестве стран – характерный признак современного политического процесса, и это не может оставаться без внимания исследователей. И хотя в Украине еще не сформировались институционные предпосылки для возникновения системы доминирующей партии, но поливариантность исторических альтернатив развития политической и партийной систем страны актуализирует осмысление и обобщение мирового опыта функционирования партийной системы с доминирующей партией.

К сожалению, особенности системы с доминирующей партией, как и практика ее становления и функционирования в транзитных государствах, которые в настоящее время или в прошлом осуществляли переход к демократии, практически не рассматриваются в украинской политической науке, между тем их изучение по крайней мере позволило бы лучше понять специфику процесса выработки государственной политики в странах, где такая система существует или создается.

Структура партий, их соответствующие размеры и альянсы в значительной мере влияют на авторитет и стабильность власти. Согласно европейским представлениям о демократии построение четкой партийной системы на основе двух или нескольких самых крупных политических организаций, которые соревнуются между собой на выборах, считается признаком развитой демократии.

Политические процессы практически во всех трансформационных обществах, особенно на постсоветском пространстве, характеризуются особенной ролью так называемой «партии власти». В разных государствах «партии власти» проявляются в своих специфических формах. При этом ошибочно считать, что этот феномен свойствен только авторитарным и переходным обществам и отсутствуют в развитых демократиях. Этот феномен есть везде, где имеет место сосредоточенность властных, финансовых и медийных ресурсов, где наблюдается относительная стабильность кадрового состава политического класса, где политический процесс предусматривает включение партий в избирательный процесс. Во многих переходных обществах феномен «партии власти» и ее ключевое влияние на политический процесс воплотилось в модели доминирующей партии. Ядром подобной системы есть одна мощная партия, которая пользуется массовой поддержкой населения и в течение многих лет занимает большинство мест в парламенте, осуществляя определяющее влияние на государственную политику. Кроме нее, понятно, существуют и другие партии, но их влияние, даже в случае наличия их представителей в парламенте, несопоставимо с влиянием доминирующей партии. По мнению многих политологов, в

частности западных, такая система адекватнее всего отвечает потребностям обществ, которые модернизируются: в условиях неустойчивости и кризисов, которые сопровождают становление демократии в незападных странах, доминирующая партия служит своего рода «стабилизатором» политической системы. Ф.Перру, описывая доминирующие нации и доминирующие фирмы, показал значение фактора доминирования в политической экономике [1]. Доминирующая макроединица является собой своеобразный «полюс роста», который порождает «эффект агломерации», объединяя в одно целое разные виды деятельности, которые дополняют друг друга. «Полюса роста», которые отличаются мощным «эффектом втягивания», образуют «зоны развития», «вехи развития» в регионе или стране. Важнейшее задание государства Ф. Перру видит в создании таких «полюсов роста» и сознательном управлении средой распространения их эффекта. Подобные феномены встречаются и в развитии партий: не всем странам известна доминирующая партия, но для некоторых стран ее существование представляется установленным [2].

Классик партологии М. Дюверже в своем труде «Политические партии» заметное внимание уделил анализу особенностей доминирующих партий. Он отличает доминирующую партию от партии мажоритарной или партии парламентского большинства. Партию можно назвать мажоритарной, когда больше половины всех парламентских мест принадлежит ей одной. Если политическая структура такова, что партия способна достичь указанного положения с помощью обычного использования институтов, то говорят, что эта партия – мажоритарная. Понятие доминирующей партии имеет у М.Дюверже иной смысл: партия может стать доминирующей и в том случае, если она никогда не была мажоритарной и никогда ею не будет, разве что состоится чудо. В условиях двухпартийной системы, где каждая из партий – это в принципе партия мажоритарная, и одна из них неминуемо это большинство завоевывает, доминирующей партии обычно не бывает, но даже здесь могут возникать феномены длительного доминирования одной из двух конкурирующих партий, когда одна непрерывно или с незначительным перерывом контролирует правительство и парламент, подтверждая это на нескольких выборах кряду. Такие случаи были в истории Великобритании и США [3].

Обобщая сформулированные М. Дюверже положения, можно сказать, что для доминирующей партии, в условиях плюралистической партийной системы, характерны две основные черты. Во-первых, она явно опережает своих соперников в течение длительного периода, уверенно побеждая на выборах или контролируя коалиционные правительства. М. Дюверже, определяя понятие доминирующей партии, указывает, что «это прежде всего партия больше, чем другие; она идет во главе всех и достаточно явно дистанцируется от своих соперников на протяжении известного времени». Во-вторых, она отождествляет себя со всем обществом: ее доктрины, идеи, сливаются в одно целое с идеями, свойственными этому периоду. По словам М. Дюверже, «доминирующая партия - это партия, которая отождествляется с определенной эпохой; ее доктрина, ее идеи, ее методы, в известном смысле сам ее стиль, совпадают с соответствующими характеристиками эпохи» [4].

В публицистической и научной литературе не редко используется понятие «партия власти», в содержание которого предусматривается наличие признаков партийного доминирования. В современной литературе представлены два основных подхода к пониманию «партии власти»: широкий, в котором она рассматривается как синоним всей политической элиты страны или властных группировок, и более узкий, что указывает также на партийный, а не только властный характер подобных образований. В рамках второго подхода исследователь О. Иванова понимает под понятием «партия власти» организационно оформленную политическую структуру в форме партии, способную противостоять на электоральном поле другим партиям,

которые представляют интересы других, отличающихся от властных элит групп общества. Такая структура объединяет наиболее активных сторонников определенных целей и служит сохранению и использованию высшей политической власти. Специфика «партий власти», по мнению О. Ивановой, заключается в том, что не власть, завоеванная в ходе выборов, принадлежит этим партиям в той или иной мере, а они «сами принадлежат власти» [5]. Следовательно, понятие «партия власти» сильно отличается и не может быть тождественным «доминирующей партии». Но при определенных обстоятельствах «партия власти», действительно может стать доминирующей. Речь идет о специфическом типе доминирующей партии, которая возникает в ходе более масштабных трансформаций, консолидации государства и усиления его административного потенциала, утверждения моноцентричного политического режима, снижения дифференциации и фрагментации элит, формирования определенного консенсуса между верховной властью и другими политическими субъектами. Понятие «доминирующей партии» является характеристикой партий, которые действуют в условиях демократической системы или в условиях транзита к демократии, тогда как «партия власти» - типичный признак бюрократического авторитаризма [6]. Переход к демократии может выражаться и в трансформации «партии власти» в доминирующую партию.

Стоит отличать системы с доминирующей партией от предложенного Дж. Сартори понятия «системы партийных гегемонов», под которыми понимаются системы, где относительно институционализируемая правящая партия широко прибегает к приостановке конституционных гарантий, протекционизму, контролю над СМИ и другим механизмам, чтобы лишить формально легальные оппозиционные партии справедливого и реального шанса в борьбе за власть [7]. В таких системах правящая партия всегда получает массовую победу и держит под контролем значительное большинство мест в органах законодательной власти различных уровней. В первую очередь, нельзя говорить, что доминирующая партия широко прибегает к приостановке конституционных гарантий, напротив, когда в соответствии с конституционно установленными демократическими процедурами, одна политическая партия длительное время получает подавляющую поддержку избирателей, которая позволяет ей единолично или в коалиции с несколькими мелкими партиями иметь конституционное большинство в парламенте, формируя и контролируя правительство. Общим является факт широкой поддержки одной партии на нескольких выборах подряд в течение длительного времени. Отличие же заключается в соблюдении принципов правового государства и демократичности избирательного процесса. Понятно, это не исключает возможность использования административного ресурса в интересах доминирующей партии, но такое использование в целом находится в соответствии с общедемократическими правовыми стандартами. Есть еще одно основание различать понятия партийной гегемонии и системы с доминирующей партией, потому что первое традиционно используется для обозначения партийной системы КНР, прошлых партийных систем, в некоторых бывших социалистических странах (Чехословакия, Польша) и странах «третьего мира», где была или конституционно закреплена руководящая роль, или другой особенный статус одной правящей партии, а другие существующие партии формально и фактически признавали эту ее роль. В отличие от такой системы, доминирующая партия добывает свой статус в ходе демократических избирательных процедур с достаточным уровнем партийной конкуренции [8].

Влияние доминирующей партии определяется по абсолютным и относительным параметрами. Во-первых, поданные за нее голоса должны превысить определенный порог, где минимум составляет не менее тридцати процентов электоральной поддержки; во-вторых, она должна явно опережать своих конкурентов. Вместе с тем,

как отмечает М. Дюверже, «доминирование – скорее феномен влияния, чем проблема количественного измерения, в некотором смысле феномен веры. Доминирующая партия – партия, которой общественное мнение больше других верит. Эту веру можно сравнить с той, которая определяет легитимность власть предержащих: они отличаются один от другого и все же схожи между собой. Даже противники доминирующей партии и граждане, которые отказывают ей в своих голосах, признают ее преимущество и влияние: это для них грустно, но – факт» [9].

Таким образом, обобщая разные трактовки доминирующей партии и схожих с ней партий, можно определить ее как тип политической партии, который возникает в условиях демократической системы или перехода к демократии и связан с процессами политической консолидации, поддержке партии в ходе демократических избирательных процедур с достаточным уровнем партийной конкуренции, ее способности, в течение длительного периода контролировать законодательную и исполнительную власть в государстве.

Основное преимущество, которое дает система с доминирующей партией, – это возможность существования стабильного правительства. По словам М. Дюверже, доминирование «замедляет ритм маятникового движения, сглаживает резкость полевения, потому что доминирующая партия занимает положение, аналогичное положению партий парламентского большинства: длительное выполнение правительственных обязательств сдерживает ее демагогию и склонность к инновациям» [10]. Также «оно дает возможность сложиться относительно устойчивому большинству вокруг доминирующей партии, независимо от того, достигает ли она доминирования одна, как центр коалиции, или формируя однородное правительство меньшинства, поддержанное союзниками» [11]. Политические системы с доминирующей партией часто добиваются реальных экономических успехов, их институционализация проходит параллельно стабилизации общественного строя. В любом случае такие системы обычно более прогнозируемые, чем другие многопартийные системы. Но влияние доминирующей партии может привести к признанию относительности властных структур, которые могут быть преобразованы в результате даже простого изменения соотношения политических сил внутри страны [12].

Наличие доминирующей партии усиливает правительство и уменьшает значение парламента. Если доминирующая партия владеет абсолютным большинством голосов лишь в виде исключения, то такое положение очень напоминает двухпартийный режим. Вместе с тем аномальный и непрочный характер этой ситуации побуждает правящую партию к известной осторожности: нередко она отказывается от формирования однородного правительства и считает лучшим разделить власть с союзниками – не только для того, чтобы расширить свою парламентскую базу и перевести на них часть своей ответственности, но и с целью прибавить этому альянсу стойкий и привычный характер, что позволяет ей сохранить власть и в случае потери абсолютного большинства. Если же доминирующая партия снова оказывается в меньшинстве в результате объединения всех ее противников, то положение правительства даже облегчается: разнородное, разношерстное и недисциплинированное большинство оказывается с глазу на глаз со сплоченным сильным и единственным меньшинством [13]. Если доминирование длится долго, оппозиция сводится к полной несостоятельности: этот вариант реализуется главным образом при двухпартийном режиме, который в результате такого доминирования достаточно глубоко трансформируется. Случается и так, что оппозиция, надолго отстраненная от власти, берет на вооружение более резкую и демагогичную тактику. Это происходит главным образом в странах, где постепенно теряется интерес к политической борьбе и выборам – в результате их неэффективности. Не следует забывать и то, что долгие годы, находясь

у власти и пользуясь выгодой своего положения на выборах, доминирующая партия рискует погрязнуть в тине застоя. «Власть истощает доминирующую партию, она теряет свою энергию, закостеневаает», - отмечает М. Дюверже [14]. Он считает, что любое доминирование несет в самом себе те элементы, которые его разрушат. В систему с доминирующей партией встроенный и серьезный ограничитель, поскольку он создает питательную среду для широкого развития коррупции.

Длительное нахождение у власти одной и той же партии не содействует развитию механизмов демократического контроля, а механизмы контроля, характерные для авторитарных систем, здесь также отсутствуют. Существует и опасность изоляции лидеров доминирующей длительное время «партии власти» и постепенной «сукарнизации» режима, то есть такого развития событий, когда, внешне сохраняя имидж «лидера нации», глава государства – лидер доминирующей партии на практике начинает терять властные ресурсы и политическое влияние.

Особенностью системы с доминирующей партией является то, что оппозиция к правящей партии активизируется не в лице других партий, а внутри самой партии и часто приводит к появлению фракций и раздроблению партии. Доминирующие партии представляют собой широкие элитные коалиции, которые на основе полноценной внутренней демократии выдвигают лидеров и формируют курс исполнительной власти (то есть политический лидер в подобной системе зависим от своей партии) [15]. Большие и сложные партийные структуры требуют от правящей элиты терпимости и склонности к компромиссам, а их организационное строение нуждается в определенной гибкости, доминирующие партии фракционны по определению. Более того, их фракции - не временные объединения, которые возникают в периоды коротких идеологических расхождений. Это вообще не оппозиция чему-либо или кому-нибудь, а внутрипартийные объединения, которые действуют постоянно. Можно даже сказать, что такие партии скорее похожи на федерацию группировок, которые в ее входят, чем на партии в классическом понимании. Внутренняя фракционность «партий власти», в широком смысле, в условиях их доминирования имеет и свои позитивные стороны: она не дает возможности развиться авторитарным замашкам лидеров, вынужденных постоянно конкурировать между собой и оглядываться на уровень своей популярности. И хотя, например, в Японии противоречия между фракциями внутри ЛДП часто бывают даже острее, чем между либеральными демократами и оппозиционными партиями, это не мешает им договариваться.

По мнению Т. Ремингтона, «режим доминирующей партии финансируется с помощью ресурсов, предоставленными группами интересов, которые ищут какой-то пользы от государства. В связи с этим партия гарантирует своим депутатам в общенациональном парламенте и региональных legislatures огромные возможности удовлетворять их финансовые потребности через осуществление законодательных полномочий» [16].

Анализ основных подходов к пониманию сущности доминирующей партии позволяет выделить несколько ее типов, которые исторически сформировались в разных политических условиях. Первый тип создается в условиях многопартийной системы, пропорциональной или смешанной избирательной системы при парламентской форме правления и характеризуется наличием политической партии, которая длительное время постоянно побеждает на демократических парламентских выборах, формируя однопартийные или коалиционные правительства. В них она занимает ключевые позиции, которые позволяют определять и контролировать политику правительства. Это итальянский послевоенный и японский «эпохи коалиций» типы доминирующих партий.

Второй тип создается в условиях парламентской формы правления при сохранении многопартийности, но при мажоритарной избирательной системе: в стране

создается ситуация, когда одна политическая партия фактически монополизирует электоральную поддержку, создавая из главного оппонента образ врага. Такая «система 1955 г.» возникла в Японии, где ЛДП в условиях холодной войны раздувала идеологическое противостояние и на волне антикоммунизма всегда добивалась победы над оппозиционной Социалистической партией. Этому способствовала также партийная структура, ориентированная на выборы по мажоритарной системе в многомандатных избирательных округах. Фактически к этому типу приближается доминирование в условиях двухпартийной системы, которое наблюдалось в отдельные периоды американской истории как на национальном, так и на региональном уровнях.

Третий тип представлен уникальной «конгресистской» системой с наличием правящей политической династии, которое было реализовано в Индии после получения независимости и сохранилась к 90-ым гг. XX ст. В этой стране Индийский Национальный Конгресс, который возглавил национально-освободительное движение конца XIX - первой половины XX ст., стал единственным общепризнанным «политическим полюсом» в независимой Индии, невзирая на существование многочисленных мелких партий и их попыток образовать антиконгресистские коалиции, которые были неустойчивыми и, за одним исключением, неудачными. Управляемый представителями политической династии Неру-Ганди, ИНК обеспечил перестройку индийской государственности, проведение аграрной и других важных реформ и осуществление модернизации национальной экономики, активно способствовал преодолению кастового раскола общества как главного препятствия его внутренней интеграции.

Во многом противоположный предыдущему, четвертый тип создается в условиях президентской республики и характеризуется наличием партии, которая сильно интегрирована в систему государственной власти, контролирует пост президента (исполнительную власть) и абсолютное большинство мест в законодательном органе власти. Такая партия занимает центристскую позицию в политическом спектре, ограничивая давление со стороны радикальных политических сил и обеспечивая институциональные предпосылки политической интеграции общества для достижения целей национальной модернизации. Создание системы доминирующей партии в условиях президентализма обеспечивает консолидацию власти и институциональную стабильность при условии регулярной смены президентов, позволяя избежать риска образования персоналистских авторитарных режимов. Такая модель позволила Мексике остаться единственным островком стабильности в Латинской Америке XX ст., когда во всех других странах господствовали диктатуры и регулярно осуществлялись государственные перевороты или революции.

Следовательно, классическими типами партийных систем с доминирующей партией являются следующие: парламентаристская коалиционная система с доминирующей партией; поляризованная многопартийная парламентаристская система с доминирующей партией; двухпартийная система с доминирующей партией; консолидированная президенталистская система с доминирующей партией. К ним также принадлежит уникальная «конгресистская» система с наличием правящей политической династии.

Постсоветская политическая история породила принципиально новые модели доминирующих партий, какие в чистом виде не отвечают ни одному из вышеприведенных классических типов. В то же время они показали высокую способность совмещать опыт классических доминирующих партий с учетом национальной специфики, особенностей целей и задач, которые стоят перед тем или другим переходным обществом. Можно сказать, что именно те постсоветские страны, в которых политическая консолидация пошла путем создания доминирующих партий, смогли успешно избежать общественных потрясений и стать на путь устойчивого

политического развития. Политическая практика других постсоветских стран показала, что правящие режимы, по различным причинам не сумев консолидировать элиту своих стран с помощью организации единственной доминирующей партии, пытались опираться на те патронажно-клиентальные сети, которые конкурировали между собой. Это не способствовало достижению консолидации власти и политической интеграции общества, что привело к провалу сценария передачи власти Л. Кучмой в Украине, падению режима Э. Шеварднадзе в Грузии и А. Акаева в Киргизии в период «цветных революций». Те же страны, властная элита которых обнаружила способность консолидироваться в рядах одной доминирующей партии, которая действуя в основном в соответствии с демократическими правилами и процедурами, продемонстрировала возможность интегрировать вокруг себя и своих политических целей подавляющее большинство общества, смогли обеспечить стабильность политической жизни.

Безусловно, партийная система с доминирующей партией, может вызывать некоторые риски и угрозы в том смысле, что появляется очень большая искушение для правящей элиты с помощью административного ресурса «выдавить» на политическую периферию и маргинализировать основных политических конкурентов, тем более, что достаточно влиятельная часть постсоветских современных политических элит, в том числе и в Украине, непосредственно или опосредствовано формировалась и функционировала в однопартийной системе времен СССР. Эти риски усиливаются неразвитостью демократических традиций, незрелостью гражданского общества, монополизмом и зависимостью СМИ, отсутствием желания и опыта функционирования власти (элиты) в прозрачном и ответственном пространстве. Но, если обратиться к политическому опыту других стран, которые уже завершили транзит в направлении демократии и в которых минимизированы возможности отката к недемократическим формам правления, то это путь длительностью деятельности двух поколений, приблизительно пятьдесят лет [16]. Более чем двадцатилетнее развитие Украины в направлении демократического транзита только подтверждает этот мировой опыт.

РЕЗЮМЕ

У статті представлено політологічний аналіз процесу формування та функціонування партійної системи з домінуючою партією в транзитивних суспільствах. Обґрунтовано показані відмінності домінуючих партій від партій гегемоністського типу та «партії влади». Проаналізовано різні типи партійних систем з домінуючими партіями. Розкриті переваги та досягнення, а також можливі ризики й негативні наслідки систем з домінуючою партією. Узагальнено досвід трансформаційних суспільств з домінуючою партією в процесі переходу до сталого типу демократії та зроблено висновок про можливість застосування даного досвіду з урахуванням особливостей української політичної системи.

Ключові слова: політична стабілізація та інтеграція, домінуюча партія, транзитні суспільства, «партія влади».

SUMMARY

This article provides a political analysis of the formation and functioning of party systems with the dominant party in the transitive societies. Rightly shows the differences of the dominant parties from parties such as hegemonic and "parties of power". Analyzed different types of party systems with the dominant parties. Revealed the benefits and achievements, as well as the possible risks and negative consequences of a dominant party system. Summed up the experience of transformation of societies with the dominant party in the process of transition to democracy and sustainable type of conclusion on the possibility of using this experience allowing for the Ukrainian political system.

Keywords: political stabilization and integration, the dominant party, transit society, "party of power".

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История экономических учений (современный этап): Учебник/ Под. общ.ред. А.Г. Худокормова.-М.:ИНФРА-М, 2002.- С.98.
2. Там же.- С.101.
3. Дюверже М. Политические партии: пер. с фр. / М. Дюверже. - М.: Академический проект, 2000. - С.376.
4. Там же.- С.378.
5. Иванова О.В. «Партия власти» в системе власти в современной России. Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Иванова О. В.; Саратовский гос. соц-экон. ун-т. - Саратов, 2006. - С.9.
6. Там же.- С.10.
7. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis / G. Sartori. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1976. – С.230.
8. Там же.- С.238.
9. Дюверже М. Политические партии: пер. с фр. / М. Дюверже. - М.: Академический проект, 2000. - С.378.
10. Там же.- С.379.
11. Там же.- С.380.
12. Дюверже М. Политическме институты и конституционное право / М. Дюверже // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX век. - М. Мысль, 1997. – С.473.
13. Там же.- С.493.
14. Там же.- С.502.
15. Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития. - М.: Фонд Фридриха Эберта, 2005. – С.10.
16. Ремингтон Т. Патронаж и партия власти: взаимоотношения Государственной Думы и президента в современной России / Т. Ремингтон // Неприкосновенный запас. - 2008. - №1(57). - С.27.
17. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: пер. с англ. / С. Хантингтон. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - С.172.